

ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА АБРОСИМОВА
научный сотрудник, Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижы», аспирант сектора фольклористики с фонограммархивом Института языка, литературы и истории, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
folklor@mail.ru

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ОБОНЕЖЬЯ В МАТЕРИАЛАХ ГАЗЕТЫ «ОЛОНЕЦКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ» И ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ЗАПИСЯХ

Рассматриваются сведения о традиционном праздничном и трудовом календаре русского населения Олонецкого края на материале публикаций местных корреспондентов в неофициальной части газеты «Олонецкие губернские ведомости» (ОГВ) (1838–1917) и экспедиционных записей XX – начала XXI века, в том числе хранящихся в научных архивах музея-заповедника «Кижы» и Карельского научного центра РАН. В результате сопоставления ранних и поздних материалов автор приходит к выводу, что в полевых записях порой содержатся сведения о календарных обрядах и обычаях, которых нет в статьях ОГВ или которые не нашли в газете достаточно полного освещения. Причиной этого в отдельных случаях может быть недостаток «этнографической наблюдательности» местных корреспондентов. Таким образом, газета ОГВ не может считаться единственным источником изучения крестьянского календаря. Для полноценного представления о нем необходимо привлечение дополнительных материалов, в том числе более поздних полевых сборов.

Ключевые слова: народный календарь, праздники, «Олонецкие губернские ведомости», Обонежье

Тема народного календаря Олонецкого края является достаточно хорошо изученной. Среди работ, внесших большой вклад в ее изучение, нужно назвать публикации К. К. Логинова [16], [17], [18], [19] и др., И. Ю. Винокуровой [2], [3], [4], [5], [6], [7] и др., А. П. Конкки [12], [13], [14], [15] и др. о национальном календаре русского, вепского и карельского населения региона. Аспекты карельского календаря разрабатывались также Л. И. Ивановой [8], [9] и В. П. Мироновой [21].

Одним из основных первоисточников изучения календарной традиции края остается газета «Олонецкие губернские ведомости». За время выхода этого издания на его страницах было помещено, по нашим подсчетам, около 150 публикаций с описанием обрядов и праздников народного календаря¹.

Эти публикации неравноценны по количеству и качеству собранных в них сведений. В одних отражен весь годовой цикл или большая его часть², другие сосредоточены на избранном празднике или цикле трудовых обрядов; в третьих содержатся лишь отрывочные и разрозненные сообщения по теме. Подавляющее большинство публикаций описывают русские села, календарю в карельских деревнях посвящена примерно десятая часть статей; сведений о календаре вепсов в ОГВ очень небольшое количество³.

Нашей задачей было сравнить публикации о календаре русских с более поздними архивными и полевыми записями с целью наблюдения за

характером бытования традиции⁴. Материалом для сравнения стали записи из Заонежья⁵, Пудожского края⁶ и Каргополя⁷.

Сравнивая экспедиционные материалы с ОГВ, мы обнаружили, что в описаниях праздников и праздничных обрядов, распространенных повсеместно, в ОГВ имеются пробелы: более поздние записи дают порой больше информации, хотя они были сделаны тогда, когда традиция, казалось бы, находилась в более разрушенном состоянии. На этих пропусках, «допущенных» авторами статей в газете, мы и остановимся более подробно. Порядок изложения следует хронологии календарного года.

Святки. Ряд обычаев, не замеченных собирателями XIX – начала XX века, относится к зимним святкам.

Ритуальные бесчинства. В ОГВ не встречается сведений о характерных для этого периода обрядовых бесчинствах молодежи. Между тем сведения о них были зафиксированы экспедициями в количестве, которое позволяет говорить о распространенности такого ритуального поведения на территории Олонецкого края еще в 1930–1950-е годы. Описывая этот обычай, информанты часто вспоминают, как его участники закладывали дровами или дровами двери в дом, ворота или в мороз заливали их водой, так что хозяева не могли выйти на улицу. Обрушивали или растаскивали дрова по дороге «в виде железнодорожных шпал»; закрывали отверстие печной

трубы на крыше (например, стеклом), так что при растопке дым шел в избу (Пуд., 1969, 2008; Карг., 2008)⁸. Информанты вспоминали, что изначально так делали холостые парни в тех домах, где жили девушки, и жаловались, что теперь закладывают двери и «у старых людей» (что, очевидно, свидетельствует о разрушении традиции). Одна из наших собеседниц в Пудожье рассказала о таком виде святочного озорства, как обычай молодых парней «спускать» в святки ржаные снопы в колючку с питьевой водой (Пуд., 2008)⁹.

Песни во время прихода ряженных. В ОГВ нередко описания действий ряженных: придя на беседу, они плясали под гармонь (кадриль, «ляньсе» или русского) (Петроз., 1894, 1901)¹⁰, разыгрывали сценки с участием персонажей животных (Карг., 1887)¹¹. При этом в публикациях отсутствуют данные о песнях, сопровождавших появление «снарядих» (диалектное название ряженных). Между тем тексты таких песен, хотя и не много, были записаны позже. Так, в Заонежье мы записали песню «Прѳница», которая исполнялась под пляску во время прихода «хухляков» (также диалектное название ряженных):

Пронька свадьбу проведаў,
Федотке по Кибиткам забегаў,
В Шуйнаволочак сбегаў.
Кошка чернбровая узнала,
Вси пятнишка-ступнишка сломала,
Проницу жаницься снаряжала.
Тут ёму байну топили,
Девку Параху жаницься снарядили.
Девка Параха Ваньки говорила,
По мернай кошаль репы посулила.
Дудкам, дудкам, балалайкам,
Приходит по сарайкам
В крашенинном сарафани.
Ярмачиха весела,
Наварила киселя... (Заон., 2007)¹².

Из Пудожского района имеются записи песни «У наших у ворот» (Пуд., 1971, 1978, 1979, 1984)¹³, кроме того, свидетельства о шумовом сопровождении визита ряженных: во время их прихода ударяли в печную заслонку, «чтобы звон-от шел» (Пуд., 2008)¹⁴.

Гадания. Авторы ОГВ нередко подробно описывают святочные гадания, приводя входившие в их состав словесные формулы. Экспедиционные записи в основном дублируют то, что в этих описаниях. Однако и здесь можно найти новые детали. Так, в Заонежье и Пудожском крае были записаны рассказы о гаданиях с приговорами, тексты которых не попали на страницы газеты. В Заонежье гадающая девушка, ложась спать, трижды вытирала лицо платком, испачканным печной сажой, приговаривая: «Трусь-вытираюсь, ума набираюсь. Богосуженой-богоряженой, приходи меня посмотри» (Заон., 2007)¹⁵. В Пудожье девушки во время гадания (слушания) на снегу с прутьями, взятыми из метлы, произносили: «Прутик ветер, пруттик ветер, розвевайсе. / Же-

них до невесты добирайсе»; «лежу, может, не на месте, / покажись, жених невесте!» (Пуд., 1975)¹⁶

Рождество. Христославление. На страницах ОГВ встречается всего несколько статей с описанием рождественского христославления¹⁷. Автор одной из них описывает этот обычай в карельском приходе, приводя текст детского стиха (в переводе на русский) (Повенец., 1870)¹⁸. В двух других статьях помещен текст рождественского винограды (Пуд., 1879, 1901)¹⁹. Кроме этого публикаций текстов, исполнявшихся христославами, в газете мы не обнаружили, тогда как поздние материалы содержат достаточно много таких записей. Правда, ими во всех случаях являются песнопения церковного происхождения, бытовавшие в народной традиции с изменениями: тропарь Рождества («Рождество Твое, Христе, Боже наш»), ирмос («Христос рождается – славите!») и кондак («Дева днесь»), который исполнялся, судя по записям, реже (Пуд., 1975, 1993, 2008; Карг., 2008)²⁰. Наиболее интересны среди них тексты, представляющие собой традиционный сплав основной смысловой части – прославления рождения Христа и присоединяющейся к ней просьбы-требования о вознаграждении. Наличие таких текстов в поздних записях говорит о хорошей сохранности традиции христославления в Обонежье и на прилегающей к нему территории.

Крещение. Крещенская вода. Корреспонденты, пишущие о святках, довольно часто упоминают о том, что те, кто ходил ряжеными в святки, купались в проруби на Крещение, чтобы очиститься от «греха ряжения». При этом авторы, как правило, не говорят еще об одном обычае, также связанном с верой в очистительные или даже целебные свойства крещенской воды: набирать ее в проруби, хранить и пользоваться ею в течение года. Исключение составляет очерк Д. Ягодкина, написанный, очевидно, по ранее известным материалам. В нем автор отмечает, что при первом выгоне скота на пастбище хозяйки кропят его крещенской водой²¹. Это единственное встретившееся нам подобное упоминание в ОГВ. В рассмотренных полевых материалах такие свидетельства, напротив, регулярны; кроме того, они содержат больше информации о способах применения этой воды. Интервьюируемые сообщают, что ею не только окропляли коров во время выпуска, но и ополаскивали им вымя для профилактики болезней (Пуд., 2008)²², а также кропили помещение, умывались и пили ее (Заон., 2007; Пуд., 2008; Карг., 2008)²³. На прорубь за водой в Крещение ходили с наступлением полуночи или утром до восхода солнца.

Закрещивание дверей, окон. Нет в статьях ОГВ и упоминаний о том, что в Крещение «закрещивали» ворота, двери, окна и другие отверстия в доме (дымоход, вход в подпол): мелом, смолой или копотью горящей свечки выводили знак креста на косяках, чтобы преградить доступ в жилище нечистой силе. Сведения об этом имеются

в полевых материалах 1930-х и 1990-х годов, в том числе опубликованных (Заон., 1931; Карг., 1995)²⁴.

Масленица. *Блины.* В публикациях, посвященных масленице, нам встретилось несколько упоминаний о приготовлении блинов. Однако их авторами были не сельские корреспонденты, описывавшие местные обычаи, а сотрудники газеты. Обычай печь блины в их заметках предстает скорее как некий атрибут празднования масленицы в городах губернии: Петрозаводске, а также Вытегре и Лодейном Поле (Петроз., 1852, 1859, 1893; Выт., 1861; Лод., 1859)²⁵. Тогда как в экспедиционных записях о блинах как кушанье, обязательном для этого периода, помнят практически все опрошенные – сельские жители. Следует, правда, отметить, что блины не были принадлежностью только Масленной недели: их пекли и в другое время, как в праздники, так и в будни.

Гадания. Не говорится в ОГВ и о гаданиях в масленицу: для этого периода они были не столь характерны. Однако в экспедиционных материалах 1931 года из Заонежья есть по крайней мере два свидетельства об их бытовании и в это время. Судя по описанию, они повторяли святочные, но были менее разнообразны: в это время гадали, прислушиваясь к звукам (на сарае дома, а также посреди дороги, сидя на шкуре), смотрели в зеркало, лили расплавленный свинец (Заон., 1931)²⁶.

Великий пост. *Фольклор.* Ограничения, вступавшие в силу с началом Великого поста, затрагивали и круг фольклорных жанров: на молодежных посиделках прекращалось исполнение песен и танцев – вместо этого исполнялись былины, баллады и духовные стихи. Записи об этом имеются еще в полевых материалах 1970-х годов (Пуд., 1979)²⁷. Корреспонденты ОГВ, отмечая прекращение собраний молодежи или смену обычного для них фольклорного репертуара на время поста (Заон., 1891; Петроз., 1894)²⁸, как правило, не указывают на то, что в это время можно было услышать эпические и лиро-эпические произведения. Исключением является статья автора, подписавшегося инициалами, который публикует начальные строки баллады <«Вдова Пашица»>, сопровождавшей, по его наблюдениям, прядение на постных «посидках» (иначе – «бесёдах» или молодежных собраниях)²⁹.

Вербное воскресенье. *Вербные ветки.* Описывая домашний обряд выпуска скота на пастбище, корреспонденты упоминают, что хозяйки выгоняют коров со двора с помощью вербы – «освященной», «принесенной из церкви», «хранящейся за образами» (Петроз., 1901; Пуд., 1900; Карг., 1984)³⁰. При этом никто из них не останавливается специально на описании заготовки и освящения вербы как обычая, приуроченного к празднику Вербного воскресенья. От современных же информантов об этом сделано немало записей. Деталь, которая выясняется из их

рассказов и дополняет известное о праздничном обряде: сорванные к празднику вербные ветки до освящения в часовне украшали тряпичными лоскутками (Заон., 2007)³¹.

Пасха. В описаниях корреспондентов губернской газеты не отражено или отражено не в полной мере большое число обычаев, связанных с празднованием Пасхи.

Приготовление выпечки ночью. Приготовлением пищи к празднику занимались ночью накануне: вечером в субботу топили печь и стряпали до полуночи, чтобы к утру все было готово. Спать в эту ночь не ложились совсем. Трапезничать садились рано утром по возвращении с ночной службы в храм. Обо всем этом мы можем узнать не из публикаций сельских корреспондентов ОГВ, а из бесед с жителями деревень и из архивных материалов (Заон., 2007; Пуд., 1993; Карг., 2008)³².

Праздничные блюда. К числу специфически пасхальных блюд относились творожная «кабуша» (творожная пасха) и крашенные яйца. Прочая выпечка на Пасху была такой же, как и в другие праздники, и включала в себя калитки, «налишки», рыбники, блины, творожники, шаньги; готовили овсяный или картофельный кисель и выпаренное в печи молоко (Заон., 1993, 2007; Пуд., 1975, 1993, 2008; Карг., 2008)³³. Эти сведения также были получены от современных носителей традиции.

Красители для яиц. В статьях ОГВ неоднократно встречаются указания на игры с пасхальными яйцами или на обычай одаривания ими. При этом нигде не говорится о способах крашения яиц: в статье К. М. Петрова о карельской обрядности есть лишь указание на то, что красили их в Великий четверг (Повенец., 1863)³⁴. Сведения об этом были записаны позже. Из них мы знаем, что повсеместно яйца красили луковой «корой», а в Заонежье в качестве красителя использовали, кроме того, серый мох, снятый с каменных грудовиц, в результате чего яичная скорлупа приобретает, по рассказам, бордовый цвет (Заон., 2007)³⁵.

Гадание по солнцу. Рано утром в день Пасхи при восходе солнца примечали, играет ли, радуется ли солнце – таким образом делали предсказания о том, хорошим или тяжелым будет год в дальнейшем (Пуд., 1993; Карг., 2008)³⁶. В рассмотренных статьях ОГВ указаний на бытование этого гадания в пасхальную ночь не встречается. Хотя похожее гадание, о женихе и замужестве, было зафиксировано в ночь на Иванов день в Заонежье:

Девушки же в эту ночь ждут солнце и гадают о том, выйдут ли в этом году замуж. <Далее в сноске:> Если солнце выйдет яркое, красивое – жених будет красивый и веселый... (Заон., 1888)³⁷.

Костры. От жителя села Лядины Каргопольского района нам удалось записать единственный

рассказ об обычае устраивать костры из бочек вблизи церкви на погосте в Пасху (Карг., 2008)³⁸. В ОГВ подобные свидетельства есть, но их всего три, при этом два – из Петрозаводска и лишь одно – из села (Петроз., 1857, 1890, 1914)³⁹.

С Пасхой было связано еще два обычая, упоминания о которых в статьях ОГВ, в отличие от современных записей, редки.

Колокольный звон. Информанты помнят, что в течение пасхальной недели всем желающим, включая детей, разрешалось звонить в колокола на звоннице местного храма (Заон., 1931, 1990; Пуд., 1975)⁴⁰. На страницах газеты указание на это встретилось нам всего в одной, уже упомянутой, статье К. М. Петрова, который отмечает, что этим занимались неженатая молодежь и дети (Повенец., 1863)⁴¹.

Качели. Другой обычай – качаться на качелях начиная со дня Пасхи. В ОГВ всего два свидетельства об этом, и одно из них – из города: в нем упоминаются качели, установленные к Пасхе на городской площади в Петрозаводске (Петроз., 1857)⁴².

Если из статьи, где говорится о домашних качелях на Пасху, мы узнаем подробности их устройства на сарае дома (Повенец., 1886)⁴³, из рассказов информантов выясняется, что их крепили также к воронцу⁴⁴ в избе, очевидно, для детей. Качели устанавливали и на улице, посередине деревни. Качались, по словам наших собеседников, не только дети, но и молодежь, и люди пожилые, «который может» (Заон., 2007; Карг., 2008)⁴⁵. Качаться же до Пасхи было нельзя потому, что иначе «бес на колена сядет <...> и будет мучить всю жись» (Заон., 2007)⁴⁶.

Весенний выгон скота. *Песня на выпуск скота.* В ОГВ опубликовано достаточное число статей с описанием обрядов в день весеннего выпуска скота на пастбище. Во многих из них приведены тексты пастушеских заговоров, сопровождавших обряд общественного выпуска деревенского стада. Однако в этих публикациях не сказано о его музыкальном сопровождении. На территории бывшего Каргопольского уезда нам удалось записать начальный фрагмент песни, которую в день первого выгона совместно исполняли женщины, выгоняя коров, чтобы передать их пастуху: «Выгоняйте-ка скотинку на широкую долинку...» (Карг., 2008)⁴⁷.

Троица. *Березки.* Повсеместно атрибутом празднования Троицы были березки. Молодые деревца в этот день срубали и вкапывали, а иногда сажали возле окон дома либо ставили у крылец и у входа в церковь. Они стояли там от одного-двух до нескольких дней, до тех пор пока не завянут. Пучок березовых веток в «стекляночке» ставили дома за иконы (Заон., 2007)⁴⁸. Бытование всех этих вариантов обычая в Заонежье отмечает К. К. Логинов [17: 202]. Записи об этом были сделаны и на территории бывших Пудожского и Каргопольского уездов (Пуд., 1993, 2008; Карг., 2008)⁴⁹. При обилии современных свиде-

тельств упоминание о данном обычае в ОГВ есть всего в одной статье, и речь в ней опять-таки идет не о деревне, а о городе (Карг., 1857)⁵⁰.

Иванов день. *Ритуальные бесчинства.* Подобно тому как молодежь совершала ритуальные бесчинства в зимние святки, происходило это и в ночь на Иванов день. Участники обычая в Заонежье заваливали дороги вытасченными на берег из воды лодками, бревнами и дровами (Заон., 2007)⁵¹. Если девушка не приходила на беседу вечером накануне Иванова дня, парни могли забаррикадировать входную дверь ее дома. Если не приходил парень, так же поступали девушки (Заон., 2007)⁵².

Гадание. В Заонежье мы записали рассказ о том, как в *Ивановскую* ночь девушки перелезали через зарод⁵³:

Дак вот иной раз говорим: можем ли вот встать туды и чéрез перейти? <...> Через этот зарод, с этой стороны если встала, а можешь ли перейти туды? – «Пéрешла я, пéрешла!» (Заон., 2007)⁵⁴.

Считалось, что те, кто сумел это сделать, выйдут замуж. Сведений о такой разновидности ивановских гаданий в описаниях корреспондентов ОГВ нам не встретилось.

Петров день. *Кабуши.* В Заонежье в период между Ивановым и Петровым днями готовили кабуши. Как указывает К. К. Логинов, это блюдо было заимствовано заонежанами у соседних карелов и вепсов. Кабуши замешивали из сухого творога с добавлением муки, лепили в ладонях и не выпекали, а высушивали. В ночь на Петров день у молодежи было принято красть кабуши и тайком съесть их [16: 127, 129], [17: 195, 204]. В наших записях тоже есть упоминание о кабушах, правда, без рецепта их приготовления (Заон., 2007)⁵⁵. У корреспондентов из Заонежья сведений о кабушах нет – возможно, потому, что таких статей в газете вообще мало: мы насчитали их всего семь. Хотя в статье П. Певина с ближайшей к Заонежью территории упоминается обычай молодежи красть в домах «сыр» (творог) в Петровскую ночь (Петроз., 1894)⁵⁶.

Жатва. *«Борода Ильи».* По окончании жатвы на поле делали так называемую бороду Ильи: оставляли несжатым пучок колосьев, скручивали и пригибали к земле так, чтобы они с ней соприкасались. Делалось это для того, чтобы вернуть земле ее плодородную силу [22: 76]. Этот обряд был известен и в Заонежье (Заон., 1931)⁵⁷. В газете «Олонецкая неделя» о его бытовании писал учитель П. О. Коренной из заонежского села Космозера (Заон., 1912)⁵⁸. В ОГВ свидетельство об этом обряде встречается лишь в упомянутой публикации К. М. Петрова, где речь идет о карельской традиции (Повенец., 1863)⁵⁹.

Приведенный список календарных обрядов и обычаев, обнаруженных в поздних и отсутствующих в более ранних материалах, не является полным. Однако даже беглое сопоставление

позволяет увидеть, что публикации ОГВ не исчерпывают всех сторон местной календарной традиции. Похожая ситуация хорошо охарактеризована в одном из отчетов Императорского Русского географического общества, составители которого сетуют, что в материалах, присылаемых корреспондентам с мест,

нередко описываются предметы слишком общеизвестные и остаются без описания предметы <...> в этнографическом отношении весьма важные, хотя эти последние, очевидно, должны быть коротко известны составителям описаний⁶⁰.

Почему местные корреспонденты порой «избирательно» подходили к описанию окружавших их явлений народной жизни? Казалось бы, у них не было недостатка в руководствах по фольклорно-этнографической работе в виде разнообразных программ, которые на протяжении второй половины XIX – в начале XX века выпускали ИРГО⁶¹, Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии⁶², Императорская Академия наук⁶³, Этнографическое бюро князя В. Н. Тенишева⁶⁴ и другие учреждения⁶⁵. Дополнением к этим программам можно считать обращения редакторов неофициальной части ОГВ, которые на страницах газеты побуждали читателей, в том числе от своего имени, присылать в редакцию материалы по народной словесности и обычаям⁶⁶.

Р. Б. Калашникова, сравнивая напечатанные в ОГВ описания приходов, сделанные двумя разными авторами, отмечала, что в характе-

ре отображения этнографической реальности большую роль играет субъективное отношение к ней [11: 101]. С этим нельзя не согласиться. Остается предположить, что сотрудничавшие с губернской газетой корреспонденты отличались разной степенью этнографической наблюдательности – интереса и внимания к проявлениям народной традиции. Часть обычаев не попадала в их поле зрения, возможно, и потому, что воспринималась как нечто само собой разумеющееся, слишком обыденное (например, обычай готовить выпечку к Пасхе ночью накануне праздника) либо могла не осмысливаться как часть именно народной традиции (например, исполнение христулами церковных по происхождению песнопений).

Можно также сделать вывод, что метод интервьюирования, обеспечивающий тесный эмоциональный контакт с информантами, оказывается более эффективным по сравнению с методом удаленного собрания (с помощью корреспондентов) с точки зрения своевременного выявления и устранения информационных лагун.

БЛАГОДАРНОСТИ

Благодарю кандидата филологических наук, старшего научного сотрудника Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН В. П. Кузнецову за предоставленную возможность пользоваться материалами ее экспедиционных записей в Пудожском районе, хранящихся в Научном архиве КарНЦ РАН.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Мы учитывали описания не только сельских, но и городских праздников, в основе которых также лежит крестьянский календарь.

² Это, как правило, описания приходов и сел, которых в газете немногим более 20, хотя и не только они.

³ Источниками о вепском календаре можно считать статьи: «Вытегорские Кондужи» (Вытегорские Кондужи // ОГВ. 1874. № 4, 5, 9, 10, 12–14, 16, 21–24, 26–31), в которой дано одно из наиболее насыщенных описаний праздничной традиции, и «Народное веселье» (Филимонов К. Народное веселье: как проводятся в селе праздники // ОГВ. 1897. № 34. С. 2–3; № 37. С. 2–3; № 39. С. 2–3). Во второй статье речь идет в том числе о Куштозерском приходе Вытегорского уезда. Как указывает И. Ю. Винокурова, население Кондуш и Куштозера представляло собой обрусевших вепсов [2: 22], [3: 14].

⁴ При этом не все необходимые публикации в ОГВ оказались доступны: отдельные номера газеты, а порой и нужные страницы в них в Петрозаводске отсутствуют.

⁵ Полевые материалы автора. Экспедиция в д. Ламбасручей Медвежьегогорского района. 2007 г. (далее – ПМА. 2007); Научный архив Карельского научного центра РАН (далее – НАКарНЦ). Разр. VI. Оп. 1. Ед. хр. 61, 62, 65, 71, 76. Дневники этнографической экспедиции Карельского музея в Заонежский район. Записи студентов Ленинградского историко-лингвистического института. 1931 г.; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 160. Расшифровки магнитофонных записей фольклорной экспедиции в Медвежьегогорский район КАССР (д. Шунья, д. Паяницы) в 1983 г.; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 161. Экспедиция в Медвежьегогорский район (с. Толвуя и окрестности). 1983 г.; Научный архив музея-заповедника «Кижы» (далее – НАМЗК). Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 19. Экспедиционная запись беседы с Андреевой-Рябининой А. В. (г. Петрозаводск). 1990 г.; Там же. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 23. Экспедиционная запись беседы с М. М. Русановой, А. И. Малюткиной, М. П. Логиневской (г. Петрозаводск). 1993 г.

⁶ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. Отчет о фольклорно-этнографической экспедиции в Плесецкий район Архангельской области (Кенозерье). 2008 г.; НАКарНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 23. Экспедиция в Пудожский район. 1969 г.; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 82. Расшифровка материалов экспедиции в Пудожский район, Каршевский сельсовет. 1975 г.; Ф. 1. Оп. 1. Колл. 140. Расшифровка магнитофонных записей фольклорно-этнографической экспедиции в Пудожский район КАССР. 1978 г.; Ф. 1. Оп. 1. Колл. 141. Расшифровка магнитофонных записей фольклорно-этнографической экспедиции в д. Авдеево, Алексеево, Бураково Пудожского района и г. Пудож КАССР. 1979 г.; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 201. Расшифровки магнитофонных записей фольклорно-этнографической экспедиции в д. Куганаволок, Кевасалму, Коскасалму, Бостилово Пудожского района. 1993 г.

⁷ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231; ПМА. Экспедиция в г. Пудож и Каргопольский район Архангельской области (д. Моршихинская, Лядины, Орлово). 2008 г. (далее – ПМА. 2008).

⁸ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. Расшифровки аудиофайлов (далее – РА) № 92, 113, 122, 129, 133, 142; ПМА. 2008. Информанты (далее – инф.) – Е. П. Попова, С. Д. Бутин; НАКарНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 23. Ед. хр. 645. В скобках здесь

- и далее указываются место и год записи. При этом «Пуд.» и «Карг.» означают Пудожский и Каргопольский уезд в исторических границах. Часть территории обоих уездов (деревни на Кенозере) в настоящее время входит в состав Плесецкого района Архангельской области. «Петроз.» означает территорию Петрозаводского уезда, «Лод.» – Лодейнопольского, «Повенец.» – Повенецкого, «Выт.» – Вытегорского.
- ⁹ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 142.
 - ¹⁰ Плотников А. Лижемский приход Петрозаводского уезда // ОГВ. 1901. № 132. С. 2; Певин П. Очерк Горского прихода Петрозаводского уезда Олонецкой губернии // ОГВ. 1894. № 53. С. 8.
 - ¹¹ Продолжительность святок. Корреспонденция из Каргополя // ОГВ. 1887. № 100. С. 957.
 - ¹² ПМА. 2007. Инф. – В. И. Ларюшкина. Эту песню информант усвоила от своей мамы.
 - ¹³ НАКарНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 140. Ед. хр. 56, 330, 331; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 141. Ед. хр. 103. См. также: [20: 181].
 - ¹⁴ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 142.
 - ¹⁵ ПМА. 2007. Инф. – А. Н. Рындина.
 - ¹⁶ НАКНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 82. Ед. хр. 24.
 - ¹⁷ По классификации А. Н. Розова, все они относятся к «мирскому» типу. См. [23: 20, 21, 25].
 - ¹⁸ Андреев Ф. Предания и поверья в Масельско-Паданском приходе Повенецкого уезда. Перевод с карельского // ОГВ. 1870. № 55. С. 602.
 - ¹⁹ Гурьев А. Н. Обрядные песни. Из сборника песен Олонецкой губернии. Колядные. Пудожский уезд, Усть-Моша // ОГВ. 1879. № 36. С. 425; И. С. Из области народного творчества. Виноградье // ОГВ. 1901. № 144. С. 4.
 - ²⁰ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 82, 92, 128, 140; НАКарНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 82. Ед. хр. 93; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 201. Ед. хр. 314.
 - ²¹ Ягодкин Д. Весенние картинки // ОГВ. 1899. № 32. С. 2, 3.
 - ²² НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 129.
 - ²³ ПМА. 2007. Инф. – В. П. Мамонтова, А. Н. Рындина, В. К. Антропова; ПМА. 2008. Инф. – С. Д. Бутин; НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 123, 137.
 - ²⁴ НАКарНЦ. Разр. III. Оп. 1. Колл. 76. Л. 165; Разр. VI. Оп. 1. Ед. хр. 65. См.: [25: 58].
 - ²⁵ Ср.: Редакт. О. Г. В. Масленица и прощальный день // ОГВ. 1852. № 9; Лазарев А. Письма в столицу из Петрозаводска // ОГВ. 1859. № 9. С. 35; К... Г. Лодейное Поле. Письмо в редакцию губернских ведомостей // ОГВ. 1859. № 11. С. 44; Коренной олонецкий житель. Фельетон. Кое-что о масленице // ОГВ. 1861. № 11. С. 65–67; К. Город Петрозаводск. Минувшая Масленица // ОГВ. 1893. № 11. С. 4.
 - ²⁶ НАКарНЦ. Разр. VI. Оп. 1. Ед. хр. 62.
 - ²⁷ См.: НАКарНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 141. Ед. хр. 58.
 - ²⁸ См., например: П. И. П. Толвуйский приход Петрозаводского уезда Олонецкой губернии // ОГВ. 1891. № 84. С. 852; Певин П. Указ. соч. № 52. С. 7–10.
 - ²⁹ Е. П. Картинки увеселений сельской молодежи в Олонецкой губернии // ОГВ. 1898. № 59. С. 2.
 - ³⁰ Ильинский В. Домашний отпуск при выгоне рогатого скота на пастбище // ОГВ. 1884. № 53. С. 515–516, 526; Кофырин Н. Суеверия крестьян села Песчаного, Пудожского уезда // ОГВ. 1900. № 137. С. 2; Плотников А. Указ. соч. № 133. С. 2.
 - ³¹ ПМА. 2007. Инф. – К. Е. Лашко, Л. Ф. Соломина, Т. А. Хонина, В. П. Мамонтова, А. Г. Федотова, А. Н. Рындина.
 - ³² ПМА. 2007. Инф. – В. И. Ларюшкина; НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 107, 118; НАКарНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 201. Ед. хр. 125, 183.
 - ³³ ПМА. 2007. Инф. – Е. И. Коновалова, В. П. Мамонтова; НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 107, 113, 123, 136, 160; Там же. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 23; НАКарНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 82. Ед. хр. 200, 307; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 201. Ед. хр. 183.
 - ³⁴ Петров К. Повенецкие карелы, их домашний и общественный быт, поверья и предания // ОГВ. 1863. № 29. С. 108.
 - ³⁵ ПМА. 2007. Инф. – В. И. Ларюшкина, Л. Ф. Соломина.
 - ³⁶ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 118; НАКарНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 201. Ед. хр. 125.
 - ³⁷ Куликовский Г. И. Иванов день в селении Кузаранде Петрозаводского уезда. Корреспонденция «Губернских ведомостей» // ОГВ. 1888. № 54. С. 516.
 - ³⁸ ПМА. 2008. Инф. – С. Д. Бутин.
 - ³⁹ Городская летопись. Светлое Христово воскресенье 7 апреля 1857 года в Петрозаводске // ОГВ. 1857. № 15. С. 84; К. Город Петрозаводск, 6 апреля // ОГВ. 1890. № 25. С. 244; Остречинец. Село Остречины Петрозаводского уезда // ОГВ. 1914. № 73. С. 2.
 - ⁴⁰ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 19; НАКарНЦ. Разр. VI. Оп. 1. Ед. хр. 61. Л. 6; Там же. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 82. Ед. хр. 200. См. также: [10: 152, 164].
 - ⁴¹ Петров К. Указ. соч. С. 109.
 - ⁴² Городская летопись... С. 84–85.
 - ⁴³ Описание игрушек, игр и детских забав в деревнях Пудожгорских Повенецкого уезда // ОГВ. 1886. № 75. С. 672.
 - ⁴⁴ Воронцы – полки в избе на уровне человеческого роста, расходящиеся от печного столба одна к лицевой, другая к боковой стене под прямым углом.
 - ⁴⁵ ПМА. 2007. Инф. – В. П. Мамонтова, А. Г. Федотова, А. Н. Рындина, В. К. Антропова; НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 87.
 - ⁴⁶ ПМА. 2007. Инф. – Т. А. Хонина.
 - ⁴⁷ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 87.
 - ⁴⁸ НАМЗК. 2007. Инф. – К. Е. Лашко, Т. А. Хонина, В. И. Ларюшкина, А. Н. Рындина, В. К. Антропова.
 - ⁴⁹ НАМЗК. Ф. 1. Оп. 4. Ед. хр. 231. РА № 78, 111, 120, 128; НАКарНЦ. Ф. 1. Оп. 1. Колл. 201. Ед. хр. 146.
 - ⁵⁰ Троицын день в Каргополе // ОГВ. 1857. № 27. С. 141.
 - ⁵¹ НАМЗК. 2007. Инф. – Е. И. Коновалова, М. В. Конев, Т. А. Хонина, Л. В. Кожина, В. П. Мамонтова.
 - ⁵² НАМЗК. 2007. Инф. – К. Е. Лашко, Л. Ф. Соломина.
 - ⁵³ Высота зарода, сооруженная для сушки снопов, похожего на шведскую стенку, могла превышать пять метров [24: 21].
 - ⁵⁴ НАМЗК. 2007. Инф. – Т. А. Хонина.
 - ⁵⁵ НАМЗК. 2007. Инф. – В. П. Мамонтова.
 - ⁵⁶ Певин П. Указ. соч. № 53. С. 9.
 - ⁵⁷ НАКарНЦ. Разр. VI. Оп. 1. Ед. хр. 65. Л. 24. См. также [18: 36].
 - ⁵⁸ Коренной П. О. Народные сельскохозяйственные приметы // Олонецкая неделя. 1912. № 23. С. 13–14.
 - ⁵⁹ Петров К. Указ. соч. № 13. С. 45.
 - ⁶⁰ Отчет РГО за 1849 год // Записки ИРГО. СПб., 1851. Кн. V. С. 26–27. Цит. по [1: 59–60].

- ⁶¹ «Этнографическая программа» ИРГО выпускалась трижды, с изменениями: в 1848, 1852 и 1877 годах.
- ⁶² См., например, программу, составленную действительным членом ОЛЕАиЭ М. Н. Харузиным: <Харузин М. Н.> Программа для собирания сведений о юридических обычаях народа // ОГВ. 1898. № 5–8, 13, 14.
- ⁶³ См., например, сообщение о «Программе для собирания особенностей народных говоров», составленную отделением русского языка и словесности Академии наук: В. Этнографические заметки // ОГВ. 1896. № 76. С. 1–2.
- ⁶⁴ См. об этом подробнее [26].
- ⁶⁵ См., например, программу, составленную сотрудниками Политехнического музея в Москве: Программа для собирания сведений относительно игрушек, игр и детских забав, употребляемых в России // ОГВ. 1885. № 27. С. 246.
- ⁶⁶ Например: Редак. Народное поверье // ОГВ. 1841. № 41. С. 205; Редактор Олон. Г. В. Народные песни Олонецкой губернии // ОГВ. 1845. № 34. Без указания страниц; Редактор О. Г. В. Этнографические материалы Олонецкой губернии // ОГВ. 1847. № 25. Без указания страниц; Редакт. Олонец. Г. В. Народное поверье. Ликантропы: люди-волки, люди-медведи // ОГВ. 1853. № 20. С. 86; А. И. О предметах, входящих в состав неофициальной части «Олонецких губернских ведомостей» // ОГВ. 1856. № 1. С. 2–4; От редакции // ОГВ. 1860. № 14. С. 53.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Васкул А. И. История русской фольклористики второй половины XIX – начала XX в.: проблемы источниковедения. СПб., 2009. 376 с.
- Винокурова И. Ю. Аграрная обрядность начала зимы у вепсов (конец XIX – начало XX в.) // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1992. С. 5–27.
- Винокурова И. Ю. Демонологические представления «обрусевших вепсов» Вологодской области // Живая старина. 2001. № 3. С. 14–17.
- Винокурова И. Ю. Календарные обычаи, обряды и праздники вепсов (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Наука, 1994. 124 с.
- Винокурова И. Ю. Некоторые итоги изучения вепсского народного календаря // Этнокультурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 49–65.
- Винокурова И. Ю. Обычаи, ритуалы и праздники в традиционной культуре вепсов. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2011. 205 с.
- Винокурова И. Ю. Традиционные праздники вепсов Прионежья (конец XIX – начало XX в.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1996. 139 с.
- Иванова Л. И. Крещенская баба: к вопросу о семантике и пространственно-временных аспектах образа (по материалам северно-карельской мифологической прозы) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. № 10 (104). С. 45–53.
- Иванова Л. И. Святочные персонажи карельской мифологии: к вопросу о персонификации границ // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып. 1. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2008. С. 159–168.
- Калашникова Р. Б. «Крестьянские мемуары»: из фольклорного архива музея-заповедника «Кижский вестник: Сб. ст. Петрозаводск, 2003. Вып. 8. С. 150–181.
- Калашникова Р. Б. Праздничный календарь Лижемского и Горского приходов Кондопожской волости Петрозаводского уезда // Кондопожский край в истории Карелии и России: Материалы III краеведческих чтений, посвящ. памяти С. В. Шежемского (7–8 апреля 2000 г.). Петрозаводск; Кондопога, 2000. С. 96–101.
- Конкка А. П. Жертвоприношения животных на летних календарных праздниках карел: материалы к описанию обряда // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 77–95.
- Конкка А. П. Календарная мифология и обрядность сямозерских карел // История и культура Сямозерья. Петрозаводск, 2008. С. 301–324.
- Конкка А. П. Календарные обряды карел XIX – начала XX в. Святочное ряжение // Финно-угры и соседи: проблемы этнокультурного взаимодействия в Балтийском и Баренцевом регионах. СПб., 2002. С. 218–249.
- Конкка А. П. Святки в Панозере, или Крещенская свинья // Панозеро: сердце Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 130–153.
- Логинов К. К. Материальная культура и производственно-бытовая магия русских Заонежья (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Наука, 1993. 150 с.
- Логинов К. К. Семейные обряды и верования русских Заонежья. Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН, 1993. 228 с.
- Логинов К. К. Трудовые обычаи, обряды, запреты и приметы русских Заонежья // Этнокультурные процессы в Карелии. Петрозаводск, 1986. С. 33–49.
- Логинов К. К. Этнолокальная группа русских Водлозерья. М.: Наука, 2006. 276 с.
- Лойтер С. М. Носители фольклорных традиций (Пудожский район) // Кижский вестник: Сб. ст. Петрозаводск, 2005. Вып. 10. С. 179–207.
- Миронова В. П. Зимние Святки у ливвиков (по полевым материалам 1990–2000-х гг.) // Проблемы духовной культуры народов Европейского Севера и Сибири: Сб. ст. памяти Ю. Ю. Сурхаско. Гуманитарные исследования. Вып. 2. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009. С. 265–270.
- Пропп В. Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. СПб.: Азбука, 1995. 176 с.
- Розов А. Н. Русское рождественское христославление: Материалы и исследование // Русский фольклор: Материалы и исследования. Т. 30. СПб., 1999. С. 20–53.
- Скобелев О. А. Планировка и хозяйственные постройки усадьбы братьев Елизаровых в деревне Потаневщина Кижской волости Петрозаводского уезда в первой трети XX века // Краеведческие чтения: Материалы IV науч. конф. (16–17 февраля 2010 г.). С. 17–23 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://library.karelia.ru/files/3953.pdf> (дата обращения 12.12.2018).
- Трофимов А., Трусова Н., Хафизова Л. Материалы Каргопольской экспедиции РГТУ 1995 года // Живая старина. 1996. № 2. С. 57–58.
- Шангина И. И. От составителей // Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 1. Костромская и Тверская губернии. СПб., 2004. С. 6–15.

Abrosimova D. D., Kizhi State Open-Air Museum of History,
Architecture and Ethnography, Karelian Research Centre
of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

OBONEZHYE FOLK CALENDAR IN THE *OLONETSKIYE GUBERNSKIYE VEDOMOSTI* NEWSPAPER AND THE EXPEDITION RECORDS

The article considers data on the traditional festive and working calendar of the Russians in the Olonets province. The materials studied cover articles by local correspondents published in the unofficial part of the *Olonetskiye Gubernskiy Vedomosti* (OGV) newspaper (1838–1917) and the expedition records of the XX and the early XXI centuries including those in the scientific archives of the Kizhi Open-Air Museum and the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. As a result of the comparison of the earlier and later materials, the author concludes that field records sometimes contain the information on calendar rites and rituals that are not found in the articles of the OGV newspaper or that are not covered in them fully enough. The reason for that, the author suggests, might be local correspondents' insufficient skills in ethnographic observation in some cases. Thus, the OGV cannot be relied on as the only source for studying the peasant calendar. For the full picture, it is necessary to draw other materials, including later field collections.

Key words: folk calendar, feasts, "Olonetskiye Gubernskiy Vedomosti", Obonezhye

ACKNOWLEDGEMENTS

The author expresses her deep gratitude to Valentina P. Kuznetsova, senior research fellow of the Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (PhD in Philology), for the opportunity to consult her field records made in the Pudozh district, which are kept in the Scientific Archives of the RAS Karelian Research Centre.

REFERENCES

- Vaskul A. I. The history of Russian folklore studies of the second half of the XIX and the early XX centuries: the problems of source studies. St. Petersburg, 2009. 376 p. (In Russ.)
- Vinokurova I. Yu. Vepsian agrarian rites at the beginning of winter in the late XIX and the early XX centuries. Petrozavodsk, 1992. P. 5–27. (In Russ.)
- Vinokurova I. Yu. Demonological views of the "Russianized Vepsians" of the Vologda region. *The Living Antiquity*. 2001. № 3. P. 14–17. (In Russ.)
- Vinokurova I. Yu. The Vepsians' calendar rites, rituals and feasts in the late XIX and the early XX centuries. St. Petersburg, 1994. 124 p. (In Russ.)
- Vinokurova I. Yu. Some of the outcomes of the studying of Vepsian folk calendar. *Etnokul'turnye protsessy v Karelii*. Petrozavodsk, 1986. P. 49–65. (In Russ.)
- Vinokurova I. Yu. Rites, rituals and feasts in the Vepsians' traditional culture. Petrozavodsk, 2011. 205 p. (In Russ.)
- Vinokurova I. Yu. The Vepsians' traditional feasts in the late XIX and the early XX centuries. Petrozavodsk, 1996. 139 p. (In Russ.)
- Ivanova L. I. "The Epiphany baba". On the issue of semantics and spatio-temporal aspects of the image (on the materials of North Karelian mythological prose). *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2009. No 10 (104). P. 45–53. (In Russ.)
- Ivanova L. I. Yuletide characters of Karelian mythology. On the issue of the personification of borders. *Granitsy i kontaktnye zony v istorii i kul'ture Karelii i sopredel'nykh regionov. Gumanitarnye issledovaniya*. Issue 1. Petrozavodsk, 2008. P. 159–168. (In Russ.)
- Kalashnikova R. B. "Peasants' memoirs" from the folklore archives of the Kizhi Open-Air Museum. *Kizhskiy vestnik*. Petrozavodsk, 2003. Issue 8. P. 150–181. (In Russ.)
- Kalashnikova R. B. Festive calendar in Lizhma and Gorka parishes of the Kondopoga volost of the Petrozavodsk uyezd. *Kondopozhskiy kray v istorii Karelii i Rossii: Materialy III kraevedcheskikh chteniy, posvyashchennykh pamyati S. V. Shezhemskogo (7–8 aprelya 2000 g.)*. Petrozavodsk, Kondopoga, 2000. P. 96–101. (In Russ.)
- Konkka A. P. Animal sacrifices at the Karelians' summer calendar feasts. Materials for the description of the rite. *Obyady i verovaniya narodov Karelii*. Petrozavodsk, 1988. P. 77–95. (In Russ.)
- Konkka A. P. The Syamozero Karelians' calendar mythology and rites. *Istoriya i kul'tura Syamozer'ya*. Petrozavodsk, 2008. P. 301–324. (In Russ.)
- Konkka A. P. The Karelians' calendar rites of the XIX and the early XX centuries. Yuletide mumming. *Finno-ugry i sosedi: problemy etnokul'turnogo vzaimodeystviya v Baltiyskom i Barentsevom regionakh*. St. Petersburg, 2002. P. 218–249. (In Russ.)
- Konkka A. P. Yuletide in Panozero, or the Epiphany pig. *Panozero: serdtse Belomorskoj Karelii*. Petrozavodsk, 2003. P. 130–153. (In Russ.)
- Loginov K. K. Material culture, industrial and household magic of the Russians in Zaonezhye in the late XIX and the early XX centuries. St. Petersburg, 1993. 150 p. (In Russ.)
- Loginov K. K. The Zaonezhye Russians' family rites and beliefs. Petrozavodsk, 1993. 228 p. (In Russ.)
- Loginov K. K. Working rites, rituals, prohibitions and superstitions of the Russians in Zaonezhye. *Etnokul'turnye protsessy v Karelii*. Petrozavodsk, 1986. P. 33–49. (In Russ.)
- Loginov K. K. The local ethnic group of the Russians on Lake Vodlozero. Moscow, 2006. 276 p. (In Russ.)
- Loyter S. M. Folklore tradition bearers (the Pudozh region). *Kizhskiy vestnik*. Petrozavodsk, 2005. Issue 10. P. 179–207. (In Russ.)
- Mironova V. P. The Livvi-Karelians' Yuletide (using the field materials collected between the 1990s and the 2000s). *Problemy dukhovnoy kul'tury narodov Evropeyskogo Severa i Sibiri: Sbornik statey pamyati Yu. Yu. Surkhasko. Gumanitarnye issledovaniya*. Issue 2. Petrozavodsk, 2009. P. 265–270. (In Russ.)
- Propp V. Ya. Russian agrarian feasts. An attempt at historical and ethnographic study. St. Petersburg, 1995. 176 p. (In Russ.)
- Rozov A. N. Russian Christmas caroling. Materials and study. *Russkiy fol'klor: materialy i issledovaniya*. Vol. 30. St. Petersburg, 1999. P. 20–53. (In Russ.)
- Skobelev O. A. The layout and outbuildings at the Yelizarov brothers' farmstead in the village of Potanevshchina of the Kizhi volost of the Petrozavodsk uyezd in the first third of the XX century. *Kraevedcheskie chteniya: Materialy IV nauchnoy konferentsii (16–17 fevralya 2010 g.)*. Available at: <http://library.karelia.ru/files/3953.pdf> (accessed 12.12.2018). P. 17–23. (In Russ.)
- Trofimov A., Trusova N., Khafizova L. Materials of the expedition of the Russian State University for Humanities to the Kargopol region in 1995. *The Living Antiquity*. 1996. № 2. P. 57–58. (In Russ.)
- Shanghina I. I. Compilers' note. *Russkie krest'yane. Zhizn'. Byt. Nravny. Materialy "Etnograficheskogo byuro knyazy V. N. Tenisheva"*. T. 1. *Kostromskaya i Tverskaya gubernii*. St. Petersburg, 2004. P. 6–15. (In Russ.)

Поступила в редакцию 14.06.2018